

Сергей Казанцев

Я есть Бот

Сергей Казанцев

**Я есть Бог. ВНИМАНИЕ! Все,
что написано в этой книге,
является моей личной фантазией
и ничего из написанного не
происходило в действительности,
кроме как в моей голове.
Совпадения имён или событий,
это всего лишь совпадение**

«Издательские решения»

Казанцев С.

Я есть Бог. ВНИМАНИЕ! Все, что написано в этой книге, является моей личной фантазией и ничего из написанного не происходило в действительности, кроме как в моей голове. Совпадения имён или событий, это всего лишь совпадение / С. Казанцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961238-0

Проблема лишь в том, что нельзя человека отправить в прошлое, так как оно уже случилось, и по законам вселенной невозможно войти в одну и ту же реку, но вот в реку войти можно.

ISBN 978-5-44-961238-0

© Казанцев С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Чёрный Дракон	9
Загробная жизнь	14
Жрица Дракона	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Я есть Бог
ВНИМАНИЕ! Все, что написано в
этой книге, является моей личной
фантазией и ничего из написанного не
происходило в действительности, кроме
как в моей голове. Совпадения имён или
событий, это всего лишь совпадение**

Сергей Казанцев

© Сергей Казанцев, 2019

ISBN 978-5-4496-1238-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВНИМАНИЕ!

Все, что написано в этой книге, является моей личной фантазией и ничего из написанного не происходило в действительности, кроме как в моей голове. Совпадения имён или событий, это всего лишь совпадение.

Что, если не Творец создал воображение, а воображение – Творца, ведь в таком случае человек – лишь жертва своих собственных иллюзий?

Густав Майринк.

Пролог

Самолет набрав максимально возможную для него высоту, летел над облаками, его двигатели перестали реветь и перешли на ровное и монотонное урчание. За бортом было минус пятьдесят, а внутри салона комфортные плюс двадцать два. Единственный пассажир самолёта сидел в большом, белом кожаном кресле и наблюдал за заходящим солнцем и игрой света в облаках, что закрывали землю под самолётом. Пассажир был высок, худощав, с небольшой сединой на висках, был одет со вкусом и дорого, в его руке был бокал шампанского, но напиток уже не играл пузырьками, поднимающимися в верх по бокалу, он нагрелся в руке и перестал быть изысканным. Праздновать было нечего, хоть пассажир и любил шампанское, а когда оставался в одиночестве, подальше от свиты и журналистов наслаждался этим напитком, но сегодня шампанское не лезло в горло. Даже прекрасный вид из иллюминатора самолёта не давал забыться и просто отдохнуть от суеты, что осталась там внизу, за бортом президентского лайнера. Пассажир был недавно избранным президентом Турецкой Республики, по сути пришедший к власти с помощью друзей из Соединённого Королевства и теперь летел к ним на встречу в Туманный Альбион. Вопросов было много, проблем в Турции ещё больше. По сути, на востоке страны шла полномасштабная война с Курдскими повстанцами, которые не без помощи России и оружия из неё, сильно потеснили турецкую армию. В городах постоянно происходили теракты, а народ Турецкой Республики ждал перемен, на этой волне он и стал президентом. Лозунг о быстрой и победоносной войне на востоке страны, о вытеснении курдов за границы Турецкой республики, а также о входе Турции в Евросоюз с сохранением национальной валюты лира и национального мусульманского колорита республики, дал свои результаты на выборах. Но сделать то, что он обещал народу, он не мог, во-первых, русские полностью контролировали Сирию, откуда и шла помощь курдам, во-вторых русская труба «Турецкий Поток» давала Турции огромные прибыли и с русскими не хотелось ссориться, но с другой стороны русские постоянно держали его страну в напряжении, и не давали продвигать законы, которые русским были не выгодны. Последней каплей был договор о полном контроле русскими цен на газ, что уже шёл из турецкой трубы в Евросоюз через Грецию и Болгарию, получалось, так, что прибыль Турции за транзит через свою территорию, контролировала Москва, а она не давала зарабатывать возможно максимально и торговала газом по низким от реальных цен. В случае если Турецкое правительство возмущалось таким контролем русских за их Турецкой частью трубы, курды начинали наступать, учащались теракты. На Москву могли повлиять только Лондон или Вашингтон, они не раз успокаивали Московские горячие головы, на это и была надежда.

Вестминстерский дворец встретил приветливо и почти празднично, чувствовалось в этом здании какая-то древняя сила и спокойствие. Нового президента Турецкой республики встретили, как и полагается встречать президента другой страны по международному протоколу. Визит ожидался коротким, поэтому самолёт ждал своего пассажира ближе к вечеру. Его старый друг и вдохновитель на его президентскую компанию лорд-канцлер Томас был приветлив и обходителен, сообщил, что у её величества со здоровьем не ладиться и проводил в свой кабинет, где их оставили одних, закрыв тяжёлую дубовую дверь.

– С русскими тебе придется согласиться. – Не дав задать вопрос и высказать наболевшее сказал Томас и пригласил присесть на диван, где стоял стеклянный столик с подносом золотых чашек для чая и блюдом с фруктами. Как можно пить чай с фруктами, президент Турции не понимал, но знал о этой привычке Томаса. Присев он уставился на Томаса полным любопытства взглядом, зная, что Томас не закончил говорить.

– С русскими есть договорённость о поставках газа по определённой цене для наших заводов в Польше и в особенности Косово – продолжил Томас.

– Нооо... – хотел было возразить новоявленный президент Турецкой Республики.

– Да, да, я знаю о твоих проблемах на востоке, но поверь сам не в восторге, это решение не русских и не наше решение – Томас многозначительно замолчал, подняв глаза вверх и указав туда же указательным пальцем, продолжил.

– Это решение ни Москвы и не дай бог Лондона, тут задействованы гораздо более серьёзные силы, противодействовать которым нет возможности ни у одной страны мира, да и всему миру в том числе. – Томас помолчал, что-то обдумывая, глядя на президента Турецкой Республики и тяжело выдохнув, сказал.

– Ты правильно меня понял этого хочет бог, а его решения не обсуждаются. —

– Бог хочет войны на востоке Турции? – озадаченно спросил президент. В его голосе явно проскользнула усмешка. Президент Турецкой Республики не был глуп, он конечно соблюдал мусульманские традиции и когда-то даже читал намаз пять раз в день повернувшись в сторону Мекки. Но те времена далеки и сейчас его ум был рассудителен и чист от предрассудков. Томаса он знал, как одного из самых умных людей в мире и его отсылка на божественность войны на востоке Турции, которую он явно проигрывал, была весьма некстати.

– Ты, о чем Томас? – Президент посмотрел на Томаса озадаченно и растерянно.

– Томас ты мне обещал помочь в этом вопросе, помнишь? —

– И помогу как обещал, – ответил Томас уже склонив голову и смотря куда-то в пол.

– Оружие и боеприпасы, как и обещал тебе поставят из Оклахомы, поможем и техникой, но поверь тебе это не поможет, сколько бы мы тебе не дали, русские будут вынуждены поставить в этот регион ещё больше, и не наша в том вина, мы так же, как и русские всего лишь исполняем волю бога, а его воле никто не вправе противиться. —

И без того худое лицо президента вытянулось, он понял, что его предали, отдали на растерзание русским и от Лондона защиты можно не ждать.

– Да причем тут Бог! – возмутился президент и привстал с дивана, его южный темперамент дал о себе знать.

– Успокойся, присядь, ты скоро сам всё поймёшь, – попытался успокоить президента Томас.

– Что пойму?! Что вы меня бросили одного на растерзание русским, что я должен понять?! Перешёл на крик Турецкий президент.

Тело онемело, звуки удалились, зрение стало не четким и расплывчатым, комната и сам Томас стали распадаться на отдельные тени и вытянутые и изгибающиеся контуры, при этом сознание оставалось ясным. Президент Турецкой Республики испугался, замолчал и стал плавно опускаться на диван, но дивана не оказалось и его спина провалилась в тёплую, обволакивающую воду, в которую он погружался медленно при этом мягкая и тёплая упругость воды его успокаивала, почти убаюкивала. Комната где они находились с Томасом растворилась, вокруг блистали разные размытые и нечёткие краски, которые самопроизвольно собирались в какой-то пока, что непонятный рисунок. Звуки так же исчезли, а через несколько минут, часов или вечность, было непонятно сколько это состояние длится, время исчезло, он стал слышать равномерный, приближающийся звук.

Только, что избранный своим народом Президент Турецкой Республики увидел мужчину, лежащего на полу, внутри помещения стены и пол которого были из шкур. Освещалось это небольшое помещение двумя лучинами закреплённые в расщеп палок, воткнутых в земляной пол. Мужчина умирал, он чётко это осознавал, а он Президент некогда великой Османской империи, а ныне Демократической Турецкой Республики, стоит над мужчиной одетого в шкуры, с длинными волосами, заправленными в хвостик, с неопрятной и неухоженной бородой и усами, равномерно ударяя в кожаный бубен, напевает на незнакомом языке песню, слова которой он понимает, призывая предков помочь мужчине лежащего перед ним перейти реку, чтоб встретили его на том берегу и помогли в загробной жизни.

С. Казанцев. «Я есть Бог. ВНИМАНИЕ! Все, что написано в этой книге, является моей личной фантазией и ничего из написанного не происходило в действительности, кроме как в моей голове. Совпадения имён или событий, это всего лишь совпадение»

---

*Мы не знаем, как распорядиться единственной, короткой
жизнью, а мечтаем о второй, притом вечной.
Анатоль Франс.*

Чёрный Дракон

Ночь выдалась тяжёлой, и старый шаман Кесо очень устал, всю ночь он разговаривал с предками, с начала он просил спасти их вождя от смерти, который получил ранение в грудь, сражаясь с немногочисленным отрядом степного племени, что живёт в степях и постоянно делает набеги на племена, живущие у реки. Потом, когда понял, что предки решили забрать их родового вождя к себе за реку, приготовил зелье из грибов, дал выпить вождю и пел многие часы песню уходящих за реку с туманом, славных предках встречающих своих не менее славных потомков, о зелёных лесах, синей реке полную жирной рыбы, многочисленных и тучных стадах зубра, пасущегося на равнине, за рекой с туманом.

Вождь умер под утро, когда солнце только показало свои лучики из-за горизонта. Сейчас в жилище слышался вой женщин, плач детей и причитания мужчин, шаман Кесо выполнил свои обязательства и передал душу вождя предкам. Тело мужчины забрали из неказистой хижины шамана и перенесли в родовой дом, для подготовки тела к путешествию к предкам. Сам Кесо отдыхал от бессонной ночи сидя на бревне поваленного дерева, на берегу реки и наблюдал за восходящим солнцем, слушал щебетания птиц, стрекот насекомых, всплески рыб в реке, жизнь продолжила своё течение, но уже без вождя.

Селение гудело как улей, шла подготовка к тому, чтоб проводить вождя как положено по их обычаю речного народа, в место, что называлось заречье, откуда никто уже не возвращался. Селение представляло из себя один большой дом, покрытый соломой, сделанный из брёвен дуба, которые от времени уже почернели. В доме были полы из обтёсанных брёвен, узкие окна, с закрывающимися ставнями во время холода, большая печка, выложенная из глиняных кирпичей, в которой готовили еду, обогревали дом, а на печке было место где спали малые дети. В печке готовилась еда от этого в доме было жарко, дверь, что звались воротами была на распашку открыта. Дети как ни в чём не бывало бегали из избы на улицу играя в свою детскую игру, их никто не останавливал и не ругал за это, в роду не принято было ругать детей. В доме, не смотря на жару был установлен большой стол, на котором лежал огромный деревянный погребальный щит, на щите находился вождь рода, одетый в белую одежду, а поверх неё боевые доспехи. Доспехи были новые, сделанные из прессованной кожи, дерева и костей животных. Руки вождя были скрещены и связаны на груди, а в ладонях зажата деревянная статуэтка медведя, хранителя их рода и праотца первых людей. На лавках вокруг стола, сидели угрюмые люди, одетые в шкуры и платья похожие на мешковину, ткань которая получалась из грубой отделки льна. Несмотря на грубость и неказистость одежды, одежду украшали множеством разных плетённых украшений с вплетёнными в них ракушками, яркими перьями и деревянными крючочками, которые использовали вместо пуговиц. От этого их одежда не казалась такой уж примитивной, а наоборот выглядела богатой и ухоженной. Непосредственно возле стола, на полу под ним, были женщины преклонного возраста, они стояли на коленях и плакали громко на взрыв, били себя по голове и рвали волосы. У изголовья погибшего вождя стояла девушка лет четырнадцать – пятнадцать в дорогом, белом платье с покрытой белым платком головой, девушка была женой вождя рода.

– И пойду я дорогою отцов и дедов, предков нашего рода, да вскормят меня молоком первой матери людей, да наполнит меня первородное молоко жизнью в моём следующем воплощении. – Подняв руки вверх причитала девушка в белом одеянии.

– Встретит тебя отец наш, да отведёт к матери земле, что вскормит тебя молоком первородным, да возродишься ты Братислава как на земле, так и в небесах среди богов и предком наших. – Отвечали ей люди, а женщины, что находились на коленях возле стола с телом вождя, начинали кричать ещё сильнее.

– Да расступиться туман, да увижу я солнышко ясное, и закричу, что младенец при рождении, сообщив всему роду, что пришла я в земли предков, а муж мой подле меня стоять будет, а я подле него и будем мы оба живы, возрождённые, отцом нашим. – Девушка в белых одеяниях поклонилась три раза людям сидевших на лавках вокруг стола с погребальным щитом и телом на нём.

Люди встав также поклонились трижды девушке и её покойному мужу.

Тем временем на берегу реки готовилась ладья, для последнего своего путешествия в заречье. Ладью покрасили в белый цвет, установили парус красного цвета с рисунком жёлтого солнца бегущего по небосводу. На носу установили вырезанную из дерева и окрашенную также в белый цвет фигуру медведя. В ладье сделали помост, под помост уложили хвойный хворост и дубовые дрова. Помост украсили венками цветов, а в ладью загрузили вязанки сухого хвороста, в носу ладьи положили бочонки с медом, вяленое мясо и рыбу, инструмент в виде каменного топора и каменной пилы, деревянный щит и копьё.

Кесо наблюдал за всем этим приготовлением с небольшим скептицизмом, он понимал, что таковы обычаи рода, но ему было не по душе, что его единственная дочь Братислава, решила пойти вслед за мужем в земли предков, за реку с туманом. Кто же как ни он говорящий с предками, знал, что предкам не нужны такие жертвы, предкам достаточно и козлёнка. Но отменить сознательное решение дочери, которая считается взрослой и уже является женой, он не мог. После того как девочке исполняется четырнадцать тёплых и солнечных лет, а её кровь окропляет землю, говоря о том, что девочка готова стать женщиной и матерью, девочка становится невестой, а затем и Вестой, то есть женой. Вестой называли женщину имеющие все права их рода, поэтому Кесо наполняла грусть и тоска, но проводить Братиславу за реку с её мужем ему придётся. Кесо тщательно толок травы в ступе, куда добавил некоторые виды грибов, он готовил напиток для своей дочери, испив который она не почувствует жар огня, ему не хотелось, чтоб она отказалась от него. Кесо знал, что дочка может и имеет право отказаться испить напиток, который облегчает переход на ту сторону и одна только мысль об этом обхватывало его сердце в железные тиски и давило грудь, до слёз.

Дочку он нашёл ещё годовалым ребёнком, в разграбленном степняками соседнем селении и назвал её Братислава, так звали его мать. Поселение, откуда родом Братислава, плохо пережило зиму, в связи с эпидемией неизвестной чахотки погибло большая часть населения, а оставшиеся представляли из себя жалкое зрелище. Худые, с жёлтой кожей и язвами на коже они не могли себе помочь, а так как их шаман помер от чахотки одним из первых, Кесо взял на себя его функции и стал наведываться в поселение, занимаясь лечением бедолаг. Он почти извел весь запас своих трав и корней, как люди неожиданно пошли на поправку. Была весна и хоть их осталось совсем мало, Кесо мог с гордостью сказать, что он их спас, люди стали возделывать земли, восстанавливать хозяйство, а самые крепкие охотиться и рыбачить. В его честь в поселении был воздвигнут тотем, среди богов этого поселения теперь красовался тотем медведя праотца первых людей. Но однажды придя в поселение, для очередной профилактики и лечения нуждающихся он обнаружил лишь головёшки от родового дома и несколько трупов мужчин, что были в силе дать отпор врагу. То, что это было делом степняков он не сомневался, степняки не ели рыбу и никогда её не брали как трофей с ограбленных поселений. Угоняли скот, женщин, детей, всё остальное либо сжигали, либо разрушали. Для чего забирали всех людей, что не могут оказать сопротивление, было точно неизвестно, кто говорил в рабство, а многие поговаривали в пищу как скот. Мужчин и стариков обычно убивали, а так как после болезни стариков не осталось убили троих выживших после болезни мужчин, сожгли родовой дом, осквернили богов и ушли.

Степняки занимались разведением скота в степях, который они перегоняли с пастбище на пастбище, зимой на юг, летом на север. Постоянных жилищ у них не было, они шли, а верней ехали верхом за стадами на неказистых, небольших, но очень выносливых лошадках, на кото-

рых и совершали свои набеги на народы, что едят рыбу. Жилищами у них были собранные из палок и шкур дома, которые легко можно было разобрать и собрать в новом месте. Для того, чтоб стать взрослым и получить право жениться, юноши этого народа должны были заплатить хороший выкуп за невесту, привести добычу или рабов к отцу своей будущей жене. Именно добычу, так как личного скота у юношей нет, весь скот принадлежит отцу мальчика, отсюда и были частые нападения степняков на народы, живущие по бережьям рек. Обычно сильное и крепкое поселение легко давала отпор мелким и немногочисленным набегам степных подростков. Подростки степного народа довольствовались угоном скота или воровали зазевавшуюся девку, но иногда приходили большие отряды воинствующие настроенных кочевников, часто это были отряды ханов или их сыновей. В таких случаях поселения объединялись и так же успешно давали, нагоняя зарвавшимся степнякам, которые не обладали ни высоким ростом, ни силой, что имели люди, селящиеся по берегам рек.

Но поселение Братиславы было совсем слабым и трое мужчин не смогли защитить своё близких от двух десятков степняков, если судить по отпечаткам копыт коней. Мужчин окружили и просто нашпиговали стрелами с расстояния. Кесо отправил тех погибших мужчин к праотцам за туманную реку, погрузив из в уцелевшую ладью и придав огню. Потом долгое время ходил по сгоревшему поселению моля богов о снисхождении судеб тех людей, что были угнаны в степи. Он жалел, что ничем не мог им помочь, люди поселения стали ему родными, ведь каждого из них он лечил, спас от смерти. Во время его скорбного хождения по уже исчезнувшему поселению Кесо услышал детский плач, раздающийся со стороны реки и после непродолжительных поисков, в камышах, в корзине, нашёл годовалую Братиславу.

Род Кесо принял девочку, кормилицы по очереди кормили её, пока она не окрепла и не стала частью их рода, а также прилежной ученицей и дочерью Кесо. Девочка выросла в прекрасную девушку, стала привлекать мужчин рода, но сердце её принадлежало одному мужчине, что и стал её мужем, а затем после смерти старого вождя, вождём их рода, а теперь лежал на щите у ног Братиславы. По закону их рода, Братислава должна стать женой младшего брата вождя или уйти вместе с мужем в заречье, девушка сделала выбор, и никто не вправе ей перечить. Такое решение вдов было большой редкостью в их роде, Кесо при своей жизни не помнил такого случая, а прожил Кесо долгую жизнь.

Ладья стояла нарядная и красивая, борта ладьи были украшены венками из цветов, помост был высок, а дров и хвороста вполне достаточно, чтоб вспыхнуть пламенем до небес. Шесть мужчин несли деревянный щит с их вождём и братом на щите, за ними шла девушка в белом одеянии и покрытой платком голове, её плечи осунулись, спина согнулась, а ладони рук закрывали лицо. За девушкой шёл весь их многочисленный род, всё поселение от мала до велика.

Старый шаман, добавил в растолчённую кашу из трав и грибов забродивший мёд, стал тщательно перемешивать зелье, затем встал с бревна пошёл к ладье. Щит с телом уложили на помост из брёвен, девушка поднялась и встала возле тела мужа. Народ зашептал, пожилые женщины ещё громче заплакали, все молились богам и просили помощи у предков, затем весь род встал на колени и трижды поклонились ладье на которой находились вождь со своей женой.

– Испей доченька. – Кесо протянул Братиславе сосуд с зельем, что он приготовил для неё. Это зелье не убило бы дочь, от него она потеряет сознание, а огонь заберёт её, но при этом не причинит боль.

Братислава посмотрела растерянным взглядом на сосуд, что протягивал ей отец, её глаза были красными от пролитых слёз, а лицо опухшим от горя. На щеке были три полоски засохшей крови, она сама пыталась расцарапать своё лицо, но ногтей не было и единственное, что получилось незначительно повредить кожу на лице. Посмотрев на отца, старого шамана, Братислава испугалась, отец плакал, его загорелое лицо почернело, а блеск глаз был на грани безу-

мия. За весь период обряда, убитая потерей любимого человека и мужа она не подумала, что кому то, может быть так же плохо и больно, как и ей.

– Испей доченька, прошу тебя, не откажи мне. – В слово «мне» Кесо вложил особый смысл и интонацию, он хотел, чтоб дочь услышала и пожалела его.

Неожиданно Братислава испытала любовь и нежность к своему отцу и хоть горе потери её любимого наполняло сердце и жгло лёгкие при каждом вздохе, она поняла, что не сможет отказать в просьбе испытать то, что отец ей протягивал в деревянном сосуде, в виде ладьи. Она взяла сосуд и осушила его до дна.

Ладья легко отошла от берега, и подхваченная течением поплыла по течению в направлении русла реки. Братислава стояла на помосте с факелом в руке, который трещал от горячей смолы и смотрела на удаляющийся берег, застилаемый густым туманом, текущий по реке как дым от костра. Пение людей на берегу всё удалялось и вскоре она слышала только свой голос и своё пение, а берег закрыл туман. Голова закружилась и она, услышав, как затрубили тысячи труб, от звука которых каждая клеточка её организма затряслась от страха и звуковой вибрации, потеряла силу в ногах упав на мужа, а факел, на хворост, который тут же вспыхнул миллиардами искр, но её сознание уже улетело куда-то вверх, пытаясь справиться с липким и обволакивающим туманом.

Старый шаман плакал, он не мог остановить поток слёз, что срывались с его глаз, его грудь сдавливало горе, каждый вздох был труден и причинял боль лёгким, лицо перекошилось и стало неузнаваемым. Он смотрел на удаляющуюся от берега ладью и дочку, стоящую на ней с факелом в руке, и совершенно не обращал внимание на надвигающийся густой туман. Только тогда, когда он увидел, что ладью покрывают обрывки тумана, он повернул голову в верх течения и не увидел ничего кроме белого, густого тумана, стремительно заполняющего всё вокруг. А когда он попытался разглядеть ладью, то не увидел её, туман полностью закрыл судно и лишь отблески горящего факела, пробивающегося через туман показывали, где сейчас находится ладья.

Народ забеспокоился и стал отходить от реки, видимость упала, а через несколько секунд факел с ладьи уже не пробивал столь густой туман. И в этот миг все увидели горящие глаза,двигающиеся сквозь туман, по реке. Кесо стоял по колено в воде, увиденное им не затмило горе утраты, но необычайность происходящего вокруг заворачивало. Горящие, желтым огнём, два круглых глаза, пробивались сквозь туман, глаза были огромного размера с метр в диаметре. Из-за тумана они казалось висели в воздухе при этом двигаясь по реке медленно и величественно. Два светящихся глаза Кесо видел ближе всех, так как находился почти рядом с ними, а затем шаман услышал рык зверя, что рычит над своей добычей. Откуда этот зверь взялся и что это за зверь Кесо не знал, такое он видел впервые и не слышал о таком никогда.

Неожиданно утреннюю, туманную тишину нарушил громopodobный звук, от которого задрожал туман, и вода покрылась рябью, звук напоминал звук тысячи горнов и был настолько громким, что ощущался физически. Кесо упал в воду, но не прекратил наблюдать за горящими глазами, двигающимися в тумане, от звука туман немного расступился и Кесо увидел, чёрное лоснящееся тело зверя, покрытое чёрной чешуёй и таким же чёрным с красной полосой гребнем. Он увидел всего лишь небольшой кусочек этого зверя, и туман тут же поглотил его.

За спиной послышались голоса людей, кто-то кричал, кто-то плакал.

– Речное чудовище, бежим! – раздавались крики.

Кесо сидел в воде и продолжал наблюдать за удаляющимся вниз по течению реки, зверем, вернее его горящими глазами. За уплывающим зверем, рассеивался туман. Когда туман рассеялся, Кесо увидел пылающую огнём ладью, находящуюся на середине реки и опять заплакал.

Загробная жизнь

Сквозь веки пробивался свет, яркий, раздражающий как солнце, когда на него смотришь, не моргая и не отворачиваясь. Было желание прикрыть глаза ладонью, но тело не слушалось, было ощущение, что нет рук, нет ног, остались лишь глаза и рот. Рот потому, что хотелось пить, а во рту всё пересохло и неприятно пахло. Братислава попыталась открыть глаза, но поняла, что веки слиплись и если их не смочить водой, то вряд ли удастся их разлепить.

Тень чего-то или кого-то закрыло яркий свет, принеся облегчение глазам и тут же она почувствовала боль в районе локтевого сустава с внутренней стороны. На желание отдернуть руку, рука не отреагировала, Братислава запаниковала, её зрачки хаотично зашевелились, она захотела закричать и с ужасом ощутила у себя во рту, что-то скользкое, гибкое и длинное. Единственное с чем это можно было сравнить по ощущениям и на что это было похоже, во рту у неё была змея, к ужасу Братиславы змея шевелилась. Желание сдвинуть змею зубами ни к чему не привели, челюсть как не напрягай не подчинялась Братиславе и змея безнаказанно ползала у неё во рту, в горле, проникая всё глубже и глубже. Когда желудок стал наполняться, тёплой жидкостью, разум Братиславы не выдержал, и она ушла в забытие, провалившись куда-то в темноту.

Разбудил её красивый звук, в нём слышалось сочетание пения дивных птиц, журчание ручейков, шум ветра в листве дубовых рощ, такого нежного, убаюкивающего звука она никогда не слышала. Попробовав открыть глаза, Братислава с радостью обнаружил, что они легко открылись, вокруг было красиво. Она лежала на чём-то мягком, чистом и пахнущем цветами, покрывали её не шкура, а изумительно мягкое и гладкое одеяло, чудесного цвета, как называется этот цвет она не знала, так как ни разу не видела такого оттенка. Братислава приподнялась, при этом ощутила лёгкую боль в руках, которые оказались в повязках на локтевых суставах. Голова немного кружилась, но Братислава, сделав над собой усилие оглянулась вокруг.

Она находилась в жилище богов, в сомнении этого не было причин, вокруг всё было сделано из белоснежной кости, жёлтого металла и радующего своим изумительным узором камня. Мебель, пол, стены, потолок были зеркально чисты, вокруг царил по истине божественный порядок и красота. Потолок мерцал несколькими десятками звёзд, наполняя комнату, в которой она была мягким солнечным светом, от которого не было жарко, а было комфортно и уютно. На столе сделанного из белой кости и чистого прозрачного льда, стоял отливающий гранями кубок, в котором виднелась налитая туда вода. При виде его Братиславе захотелось пить, протянув руку и осторожно взяв кубок в руки, она отпила глоток, в кубке действительно была вода, вкусная и прохладная.

Выпив всю воду, Братислава осторожно выскользнула из-под одеяла, поняв, что она абсолютно нога, но при этом ей совсем не холодно встала на пол босыми ногами. Пол оказался тёплым, зеркально гладким, сделанным из каменных плиток белого оттенка. Осторожно ступая голыми ступнями по каменным плиткам, разглядывая себя в отражении пола снизу-вверх, Братислава прошла к противоположной стене, где на стене были изображены огромные алые цветы, выглядящие как живые, подойдя к ним она с восторгом обнаружила, что цветы действительно живые и лёгонько колышутся от ветра, но кожа Братиславы ветра не ощущала. Попробовав дотронуться до цветов, Братислава натолкнулась на преграду и поняла, что они находятся по другую сторону, прозрачного и тёплого на ощупь льда.

Неожиданно откуда-то сверху на цветы, что она разглядывала приземлилась пчела, она была размером с козла, от этого Братислава резко подалась назад, но не удержалась на ногах и упала на пол, стала задом по полу, в прямом смысле этого слова, пятиться от цветов, а в особенности от пчелы. Но поняв, что пчела с цветами находится за преградой и ни, что ей не угрожает, стала разглядывать пчелу, она в первые так близко видела насекомое, чтоб было видно

каждый волосок, каждая пылинка на лапках пчелы. Вскоре насекомое так же беззвучно, как и прилетела, покинула цветок.

Изучая комнату где всё было красиво и безупречно, Братислава натолкнулась на дверь, которая оказалась запертой. Без успеха попробовав её открыть, Братислава долго стучала в неё и пыталась докричаться до неведомых хозяев, но ей никто так и не ответил. Так же продолжала звучать красивая музыка и колыхаться на ветру неведанные огромные цветы, за сказочной оградой в виде тёплого льда.

Для Братиславы было непонятно, что это за место и как она сюда попала, на край предков, эта комната была совсем не похоже. Во-первых, тут не было реки, не было ни каких лугов, полей, лесов, гор, лишь цветы хоть и красивые, но все же за преградой, но это и к лучшему ей не хотелось столкнуться с пчелой или другими насекомыми что летают там. Во-вторых, её не встретили предки, которых точно должно быть очень много, а также где её муж? Который точно должен был возродиться и быть рядом с ней. Поэтому это не то место, куда по её представлениям должны уходить мёртвые, тем более она себя чувствует живее всех живых. Хотя с другой стороны ещё никто не возвращался из-за заречья и не мог рассказать, как там на самом деле, только шаманы могли видеть, они же описывали заречье совсем по-другому. Братислава была в смущении и, хотя ей никто и ни что не угрожало немного напугана.

От размышлений её прервал звук колокольчика, раздавшийся у неё сзади, она резко повернулась и увидела тарелку с едой, неведомым образом появившуюся на столике, что стоял у стены возле кровати на которой она проснулась. На большом блюде лежал большой кусок жаренного мяса и ещё много разной еды, которая она не знала, как называется, но выглядело всё аппетитно и съедобно, а главное запахло так заманчиво, что она тут же поняла, как сильно проголодалась и всё бы отдала, за кусочек корочки. Набросившись на еду Братислава, не прибегая к столовым предметам, прям руками, стала просто уничтожать всё, что находилось на тарелке, еда была необычно вкусна, с новыми и незнакомыми вкусами, но такими аппетитными. В кувшине, что стоял возле тарелки, оказался морс, сделанный из невероятно сладких и ароматных ягод. Съев и выпив всё, Братислава захотела спать, что она незамедлительно и сделала, так как кровать была рядом, укутавшись в неземное одеяло, она уснула.

В комнате не было времён суток, здесь всегда было светло и тепло, звучала разная и красивая музыка, за преградой на стене менялись цветы, ландшафты, водопады, Братислава любовалась ими, ела вкусную еду, спала сколько захочет. В её памяти всё реже и тускнея всплывали воспоминания о павшем муже, о деревне, что её приютили ещё в младенчестве. На неоднократные попытки с кем-то поговорить ей никто не отвечал, и она уже отчаялась, что ей кто ни будь ответит, на её многочисленные вопросы, первым из которых был, что это за место, где она находится, как всегда отвечала тишина.

Однажды, проснувшись и как обычно увидев на столе блюдо с едой и кувшин с дивным напитком, она также обратила внимание на сверток у её ног. Развернув свёрток Братислава обнаружила внутри странную похожую на одежду материю. Материал состоял из двух кусков, был красивого, лёгкого оттенка зелёного цвета. Немного повозившись с двумя кусками материи Братислава разобралась, что один одевается сверху, другой снизу, одевшись она, выпрыгнув из постели и оглядела себя в зеркальных стенах. Одежда была ей в пору, очень удобной и комфортной. Вдруг на противоположной стороне, за прозрачным покрытием исчезли горы с снежными вершинами и появилась в точь, в точь как у неё одежда, такого же цвета и покроя. Затем прозвучал человеческий голос, красивый мужской тембр, что-то сказал, она не поняла, что, так как это было произнесено на неизвестном языке. Немного погодя тот же мужской голос повторил слово, которое по-прежнему ничего не значило для Братиславы. Братислава пыталась понять, что от неё хочет мужчина, а верней его голос. Одежда со стены исчезла, а затем вновь появилась, а мужской голос повторил слово. Братислава осторожно, выговаривая каждый слог повторила слово, что произнёс мужчина, раздалось радостные щебетания неизвестных птиц,

заиграла флейта, а мужской голос ещё раз произнёс это слово, но теперь свободно, не выговаривая каждый слог. Братислава ещё раз повторила слово, но уже более уверенно, птицы запели громче. С этого дня мужской голос стал постоянным спутником Братиславы, он учил её своему языку, и она охотно его учила. Само божество с мужским голосом, не умело разговаривать на её языке и Братиславе сложно было, что-то спрашивать у него, поэтому она училась прилежно, надеясь в будущем расспросить божество на его языке, что это за место и как она сюда попала.

В зеркале мира, что раньше воспринималось ею как преграда из тёплого льда, был медведь, она с восторгом сказала на своём языке, что это медведь их хранитель и праотец рода. Картинка задрожала и замигала, тогда Братислава поборов праздность и сосредоточившись произнесла.

– Беар.¹ – Зачирикали птички и раздалось пение флейты, Братислава улыбнулась.

Медведь неожиданно оживился и стал двигаться между деревьев.

Братислава опять сосредоточилась.

– Беар ис коминис. – картинка задрожала.

– Беар ис комин.² – поправилась Братислава и птички опять запели.

Затем одно дерево увеличилось и тут же уменьшилось, Братислава поняла, что от неё хотят и произнесла.

– Беар гойс фреу те чвийс.³ – Раздались звуки горна и птички запели ещё громче.

Уроки математики давались Братиславе плохо, она никак не могла запомнить таблицу умножения и однажды психанув показала свой характер, теперь сидела в полной темноте, а температура постоянно падала и даже одеяло которым она укуталась ей мало помогало. Ей было страшно, грустно и одиноко, хотелось заплакать, но она знала, стоит ей заплакать, как Дракон, так представилось божество, что учило её своему языку, математике, геометрии, физике и химии, а также законам мира Драконов, разозлиться на неё ещё сильнее и помимо темноты и холода накажет её своим пением, которое человеческое ухо не выдерживает и слыша его, человек хочет провалиться сквозь землю.

Изучая как из песка и извести сделать строительный материал под названием «брекс»⁴, у Братиславы возник вопрос где взять ту самую известь, она не припоминала, чтоб такое сырьё попадалось ей на прежнем её месте проживания. Дракон немного задумался, и в зеркале появилось непонятная картинка, разноцветная, с линиями, точками, цифрами, нарисованными прямо на картинке.

– Мап.⁵ – Произнёс Дракон, Братислава повторила слово и сразу же запели птички.

Дракон объяснил Братиславе, что такое карта, оказалось, что это очень удобная и к тому же полезная вещь или по-другому говоря рисунок, на котором обозначено все, леса, поля, воды рек и океанов, а также расстояния и направления. Она поняла, что карты бывают разными, на некоторых из них указаны места где под землёй можно найти клады из железа, меди, других металлов, минералы, глины или просто сырьё для производства очень нужных Дракону, да и не только Дракону, но и людям, вещей, строительных материалов, веществ. Это было знание, которое меняло всё, если бы она знала хоть часть из них, то её муж бы не погиб в битве со степняками, что решили сделать набег на их селение, она обязательно бы сделала мужу такие доспехи, которые не пробьёт оружие степняка, а оружие для мужа такое, что на расстоянии превратило бы степняков в пепел.

---

¹ Медведь. (англ.)

² Медведь идёт. (англ.)

³ Медведь идёт сквозь деревья. (англ.)

⁴ Кирпичи. (англ.)

⁵ Карта. (англ.)

Земледелие так же оказалось интересной наукой, у них в роду конечно было земледелие, но совершенно в зачаточном состоянии, род обычно занимался собирательством, охотой и рыбалкой. Но те знания, что сейчас получала Братислава, по мелиорации земель, использования плуга, удобрение почвы, с помощью пепла сторевших деревьев и навоза от животноводства, борьба с сорняками и болезнями растений, да именно болезнями, а не порчей злых духов, ни в какое сравнение ни шло со знаниями её рода. Новые растения с хорошим урожаем и не имеющие аналога в природе, давали надежду, на хорошую и сытую жизнь.

Братислава постигала науку за наукой, впитывала знания как губка, что-то было в еде, что давал ей Дракон, от неё голова становилась ясной, а память острой и неустойчивой.

Когда ей исполнилось девятнадцать лет, Дракон показал ей остров. Это был прекрасный зелёный с песчаными пляжами остров, который находился в океане далеко от её родного дома. На острове всегда было лето, росли вечно зелёные деревья, было много животных, что могли пойти в пищу и рыбы в океане. Дракон объяснил Братиславе, что именно здесь нужно будет построить храм в его честь и именно на этом острове он будет обучать новых жрецов, которые в свою очередь будут обучать, других и т. д.

Но с начала они отправятся назад в её поселение, где построят величайший город, что назовут в его честь, объединив племена, создадут страну по образу и подобию, страны Дракона, которая находится очень далеко.

– Мы скоро будем на месте. – Сообщил Братиславе Дракон.

Теперь она знала многое, она понимала язык бога и свободно общалась с Драконом, который вот уже несколько лет был её единственным собеседником. Братислава понимала возложенные на неё божественные обязанности, она стала первой жрицей дракона. Ещё она знала, что она не умерла, с той далёкой, в прошлом ладьи с мёртвым мужем на борту её забрал Дракон, чтоб выучить её и представиться народам через неё, объединить и спасти народы и целое человечество.

Скоро она увидит своего отца Кесо, жив ли он, от этого она ещё сильнее волновалась и румянец на щеках был особенно заметен. Братислава предстанет перед народом в новом величественном образе, как в принципе и пелось в её последней песне, только она не вскормлённая молоком матери земли, нет никакого молока тем более из земли, есть Дракон и его божественные знания, частью которых она стала, теперь Братислава, жрица единственного живого бога на земле.

Жрица Дракона

Глаза стали подводить, и старый шаман Кесо проходя вдоль ряда одетых в доспехи воинов, опрыскивая их специально приготовленным зельем, чтоб заговорить их от вражеских стрел и копий, видел лишь силуэты мужчин. В глазах появилась твердая пластина, роговица что мешала нормальному зрению, и Кесо знал о ней, более того он знал, как вылечить свои глаза. Но сам себе не мог помочь, только другой шаман, не менее опытный, чем он сам мог исправить, вылечить его глаза, но другого такого шамана Кесо не знал, поэтому приходилось принимать слепоту как неизбежное в его случае.

Дружина, что собралась перед его больными очами состояла из пятидесяти крепких, молодых мужчин. Она была собрана из трёх родов, рода медведя, росوماхи и куницы, которые объединились ради отражения очередного набега степняков, ожидаемый каждую весну, когда кочевники перегоняли через их территорию скот дальше на север. При этом Кесо напевал песню, которая состояла из разных молитв и заговоров. Его беззубый рот постоянно шепелявил. Нечетко выговаривая слова, которые понимал только Кесо, он обходил каждого война, обрызгивал его с помощью гусяного пера своим зельем, приготовленным из вина и испражнений медведя, а в район солнечного сплетения каждого мужчины читал заговор.

На берегу реки, что-то происходило зашептались женщины, заголосили дети, все повернулись в сторону реки, мужчины потеряв интерес к ритуалу шамана нарушили стройный ряд. Кесо почти закончив свой ритуал, так же повернулся в сторону реки, но естественно не увидел даже реку, а лишь светлое пятно. Шёпот перерос, в причитания, а затем в явный и испуганный крик.

– Это речное чудовище возвращается! – послышался возглас женщины справа. И народ подхватив эту весть понёс через толпу людей, то тут то там были слышны голоса, говорящие о речном чудовище.

Кесо вспомнил, как почти пять лет назад, на похоронах своей дочери почти рядом с собой видел часть спины чудовища, появившуюся сквозь туман из воды и туда же исчезнувшую.

– На реке опять туман. – спросил Кесо. Но ему, не ответили, его не слышали, или не поняли его шепелявящую речь, а народ вокруг был взбудоражен и возбуждён.

Кесо поймал женщину за руку, что была ближе к нему, подтянув её к себе спросил.

– Что там происходит, на реке туман? —

Женщина пару секунд молчала, скорее всего обдумывала, что сказал шаман, затем ответила.

– Нет, тумана на реке нет, с реки прибежали женщины и дети, сказали, что к нашему поселению, плывёт огромное чудовище, но теперь его и отсюда видно, оно действительно огромно. —

– Оно чёрное? – Спросил шаман.

– Да оно покрыто чёрной чешуёй. – Ответила женщина.

Шаман Кесо, проверяя дорогу засохшей веткой немедленно направился в сторону реки. Он не знал зачем идёт напрямую к чудовищу, что будет, если он дойдёт до него, ведь он даже толком разглядеть его не сможет. Но что то, что может называется интуицией вело его к берегу реки.

Когда ноги почувствовали холодную влагу на ступнях ног, Кесо остановился, поняв, что он зашёл в реку, и стал всматриваться в разные пятна света, что мелькали в его глазах. Сперва преобладали светлые пятна, затем всё ближе и ближе он стал различать тёмное пятно, а также услышал уже позабытое урчание зверя. Звук становился всё громче и ближе, а потом зверь замолчал, он был совсем близко, и шаман его видел, как одно длинное и высокое тёмное пятно посреди воды, что играла светом солнца.

Раздался звук такой мощности и силы, что Кесо, как и первый раз повстречав этого зверя упал в воду, но теперь он упал на колени, оперевшись руками в ил реки. Звук был похож на рёв тысячи львов или игру тысячи труб, он проникал своей вибрацией под кожу и внутренние органы тряслись мелкой дрожью, создавая такое неприятное и ужасное чувство, что Кесо оставил свой завтрак в водах реки.

Зверь возвышался над старым шаманом, как будто рассматривал его, шаман же в свою очередь, пытался разглядеть зверя. Неожиданно ноздри зверя зашевелились, а затем распахнулись, шаман ожидал почувствовать дыхание зверя, влажное, может быть горячее с запахом гнили или тины, но ни чего подобного не произошло. Из ноздри выскочил человеческий силуэт в белых одеждах и прям по воде направился к нему. Силуэт был похож на женский и он не плыл по воде, не шёл ногами по воде, он вообще не шёл, а скользил по воде, как будто летел над ней в сторону старого шамана.

– Здравствуй отец. – послышался знакомый и забытый девичий голос.

– Кто ты? – вглядываясь в женский силуэт спросил почти слепой Кесо.

– Ты не помнишь меня? Я твоя дочь Братислава! – прозвучал голос и вправду похожий на голос его дочери Братиславы, ушедшей вместе с мужем в заречье уже как пятое лето. Только голос этот был немного другим, более взрослым с неизвестным акцентом.

– Моя дочь у предков вот уже как пять лет и не возродилась пока насколько я знаю. – сказал старый шаман.

– Твою дочь не взяли предки нашего народа, они отправили твою дочь к богу, который и воспитал меня. – ответила ему девушка с очень похожим голосом Братиславы.

– К какому богу? – спросил шаман.

– Он перед тобой отец, это единственный живой бог на земле, зовут его Дракон. – силуэт девушки зашевелился и Кесо почувствовал объятия девы, её удивительно сладкий и незнакомый запах.

– Ты не узнаёшь меня отец? – прошептала на ухо ему девушка.

– Я стал стар и зрение покинуло меня, я не могу разглядеть тебя дочь. —

По щеке старика потекли горячие слёзы, они обжигали его кожу, девушка плакала и от этого шаман тоже заплакал и обнял как ему казалось действительно свою потерянную дочь Братиславу. Девушка говорила, много и иногда непонятно, единственное, что понял Кесо, это то, что Дракон приглашает его старого шамана к себе, где излечит его болезни, поможет ему, как и его дочери Братиславе. Затем девушка помогла взойти ему на что-то твёрдое под ногами, и они поплыли или полетели по воде в сторону огромного зверя, Дракона как он себя называл.

Отец спал, на его глазах были повязки, Братислава изучала новые инструкции Дракона, связанные с семенами, перебирала их в коробке, помечая для себя какие в первую очередь, а какие более в поздний период нужно посадить в землю. В каких едят клубни, в каких плоды, а в-третьих случаях съедобны только семена, это были новые и неизвестные культуры для их поселений. Сама Братислава не видела в живую те растения, что произрастут из этих семян, видела только то, что показывал бог Дракон в зеркале мира, как только она брала в руки «пхакэт»⁶ с семенами, в зеркале появлялись поля и отдельно взятое растение. Дракон говорил на своём языке как это растение называется и краткую инструкцию по выращиванию и потреблению. Братислава как её учил Дракон помечала рисующей палочкой «майкэр»⁷ услышанную информацию на пхакэт.

Нужно было научить людей не только их выращивать, но и по-новому возделывать землю, ухаживать за ней, удобрять, проводить мелиорацию. Научить обрабатывать, удобрять, собирать урожай, правильно хранить, уметь и знать, как употреблять тот или иной продукт. Для этого

---

⁶ Пакет (анг)

⁷ Маркер (анг.)

устаканившаяся за многие поколения местная кухня будет практически уничтожена, на её смену придёт более эффективная и полезная традиция употреблять пищу. Люди под влиянием Дракона, должны знать, как выращивать, а главное, как готовить многочисленные блюда из новых доселе неизвестных сельскохозяйственных культур. В связи с этим должна появиться новая кухня и культура потребления.

Ещё оставался серьёзный вопрос, это родовой строй, общинность поселений, и одной из главных проблем – это разнообразные божества у разных родов. Братислава, обладая всей той информацией, что ей дал Дракон понимала, что отказ от многочисленных несуществующих божков и их идолов будет на благо её народу, но народ не обладал теми знаниями, что обладала она. Невозможно каждого отдельного человека, за короткий промежуток времени, научить всему тому, чему научилась она. За то время, что планировал единый и живой бог объединить все рода по реке в единый народ и построить город Дракона не получится переделывать людей, тем более взрослых. Только по истечению времени, когда сменяться несколько поколений, молодые смогут забыть старых богов, тем более с рождения видя пример и могущество живого бога. Но на это не было времени и его не давал Дракон, народы нужно объединить сейчас и в это время, чего бы это не стоило. Первая жрица понимала, что без крови не обойдёшься, но радикально решать эту проблему тоже не хотелось. Как один из радикальных способов, был, убить всех взрослых забрать их детей и воспитать на острове. Но даже самому богу она казалась кощунственной и жестокой, хотя он не раз во время обсуждений высказывал эту версию, в случае если не получится объединить народы другим способом. Братислава знала, что Дракон милостив и добр, но также он может быть жесток и беспощаден, ему ничего не стоит уничтожить всех взрослых людей, её задача как жрицы была сохранить людей, объединить их вокруг единого и живого бога, научить всему, чему её научил Дракон. Отец оказался кстати в этот трудный момент, Братиславе нужен был мудрый и полезный совет её отца, а по совместительству шамана Кесо. После того как отец поправится после лечения глаз и протезирования зубов, она поговорит с отцом, и они вместе решат, как выполнить волю единого и живого бога Дракона.

На возвышении из брёвен, что были уложены для сушки, стояла пять лет назад, ушедшая вместе с погибшим мужем в заречье, совсем даже живая приёмная дочь шамана Кесо. Братислава была в белой, как и пять лет назад одежде, но эта одежда была совсем другая, не похожа на ту, в которой Братислава ушла в долину предков. Одежда была лёгкого почти воздушного покроя и развивалась даже на лёгком ветерке. Голову Братиславы украшал веночек, сделанный из жёлтого, металла в виде пальмовой ветви и дракона поверх неё. На шее висели большие бутоны разноцветных цветов, а в руках она держала жезл с красным камнем на нём. Жёну бывшего вождя ещё не забыли и многие помнили, она конечно сильно изменилась, подросла, стала более взрослой, а её белая и ухоженная кожа заметно отличалась от кожи сверстниц, у многих из которых было по трое детей. Но всё же это была она, во плоти и крови, а не её развеваящийся на ветру дух. Братислава много говорила, со странным и незнакомым акцентом, рассказывала сцены из общего детства в чём убеждала, даже скептиков, что это действительно она. Рядом с Братиславой стоял старый шаман Кесо, но теперь его трудно было назвать таким уж старым. Его белые одежды, ухоженные волосы и борода с усами, голубые и сияющие глаза, а главное белозубая улыбка, сделали его не узнаваемым. Кесо как будто вырос, распрямился, черты его лица стали более чёткими и светлыми. На голове у Кесо, как и у Братиславы сиял веночек с ветвью и драконом на ней, а в руках он держал посох из зеркального металла, так как посох отражал искажённую картинку вокруг.

Вокруг шамана с дочкой собралось все население ближайших родов, людьми было заполнено всё пространство вокруг. Люди сидели на земле, на заготовленных брёвнах, даже на опушке леса. Многие услышав призыв Дракона собраться у рода медведей пришли, посмотреть на бога Дракона и послушать, что скажет живой бог через жрицу.

Не смотря на расстояние голос жрицы был слышен всем, это так же подтверждало божественность происходящего. Голос жрицы шел от реки, от Дракона, находящегося в реке, на фоне её речи, звучала небесная музыка.

– Как Дракон поможет нам справиться с степняками, он же живёт в воде. – крикнул один из мужчин одетый в доспехи.

Братислава посмотрела на мужчину кивнула ему в благодарность за вопрос и подняв руку с жезлом вверх, чтоб успокоить народ, зашептавшийся после вопроса мужчины.

– Дракон оденет наших мужчин в одежды, сделанные из его чешуи её невозможно пробить стрелой или копьём, что используют другие народы, в том числе и народ степей. Дракон даст своим воинам оружие, которое может поразить даже богов. Народ проживающий в степях не сможет ничего противопоставить этому оружию. Луки, сделанные для наших воинов Драконом, достают своими стрелами до солнца, а скорость стрел так велика, что глаз не видит её полёт. Так же нашим войнам, помогут небесные птицы единого бога Дракона. – произнесла жрица и тут же со стороны реки послышалось жужжание очень большого роя, с очень большими пчёлами.

Весь народ обернулся в сторону реки, кто-то привстал и над собравшимися людьми, по воздуху, в десяти метрах над их головами, пронеслась с невероятно быстрой скоростью, обдав ветром из-под своих крыльев, размером с быка, противно жужжащая, с четырьмя крыльями неведанное чудище, совсем не похожее на птиц, что летают в небе. Пролетев по кругу над собравшимся народом, чудище взмыло вверх, где повисло в воздухе над ними. Людей это настолько впечатлило, что многие, попытались убежать от страха, но остановленные своими товарищами, приседали с опаской поглядывая вверх. Послышался плач детей, запричитали женщины, нарастала паника.

– Не бойтесь, эта птица часть живого бога и будет охранять наш покой, покой народа Дракона. Ни один степняк больше не сможет тихо подкрасться к нашему селению и угнать наш скот или забрать людей в рабство. Эта птица день и ночь будет летать над нами оберегая наш покой и труд. Квадкаптер⁸ как зовут эту небесную птицу будет наблюдать за всем вокруг с высоты полёта птиц, видя всё вокруг. В случае опасности предупредит и покажет в зеркале мира, нашим воинам, одетых в чешую Дракона и оружием богов, откуда идут враги, сколько их. Сам квадкаптер наделён божественной силой, что сможет поражать наших врагов с помощью небесного огня. – Братислава провела рукой указывая на людей вокруг.

– Птица запомнила каждого из здесь находящихся в лицо, от мала до велика и теперь будет охранять вас, как народ Дракона. —

– Почему бог Дракон хочет защитить нас от степняков. – раздался голос от пожилого мужчины, что стоял в стороне с собравшимися вокруг него воинами, это был вождь рода куниц, Братислава не помнила, как его зовут.

– Потому что единый и живой бог Дракон любит своих детей, коими являются все люди и рода живущие по берегу реки. И как любому любящему отцу не нравится, когда обижают его дитя, он хочет помочь своему ребёнку, то есть своему народу. Единственное чего хочет единый и живой бог, это, чтоб вы приклонились ему и его божественности, признали его своим отцом и богом. Выполняли его указания, что он делает через своих жрецов, в данном случае через меня и он сделает народ реки величайшим народом, среди людей.

– И как же быть с нашими богами и праотцами. – задал вопрос всё тот же пожилой мужчина.

Братислава скривилась ей не нравился этот вопрос, так как она знала, что сейчас Дракон покажет свою мощь, не всю конечно, но для людей вокруг это будет достаточным стрессом.

---

⁸ Квадрокоптер (англ.)

– Единственный живой бог, что зовёт себя Дракон, даст вам пищу, вы никогда не будете голодать, даст вам защиту, больше не один народ не сможет противостоять нашей силе, уйдут в прошлое набеги степного народа, а сам степной народ, будет порабощён Драконом. Дракон уничтожит тысячи болезней, что поражают наш род и не будем болеть или умирать при родах. Живой бог научит строить дома из камня, обрабатывать железо, использовать магию, но единственное, что просит бог Дракон взамен, это верить ему и только ему, делать как он велит, поклоняться и любить его, как единственного живого бога на земле. Обращаться к нему через жриц и жрецов, приносить дары и слушаться его во всём. – Как только Братислава закончила говорить, небесная птица с невероятно сильным жужжанием подлетела к капищу богов, зависла над ним и изрыгнула огонь, который поглотил, чёрные от времени деревянные столбы невероятно жарким красно-жёлтым огнём с черным как смоль дымом. Старые боги в капище вспыхнули и затрещали в огне, народ заволновался, послышался гневный шёпот. Тут же раздался уже знакомый пробирающий до костей и каждой клетки организма звук тысячи труб.

Люди в страхе и в ужасе попадали на землю, эхо звука ушло в небо, а люди продолжали лежать на земле не в силах пошевелиться.

– Бог Дракон, как добр, так и ревнив к своему народу, для него мы не разумные дети, что шкodyт и не ведают, что творят. Разве вы видели более могущественнее бога чем единый и живой бог Дракон, разве не молчат старые боги, которым молились наши отцы и предки. Сколько мы молили наших богов помочь нам справиться со степняками, которые уводят наших детей и женщин в рабство, а мужчин наших убивают, разве слышали вас боги предков. – Продолжила Братислава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.